

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТА “VIOLENCE” В РОМАНЕ ДЖЕФФРИ ДИВЕРА “THE BLUE NOWHERE”

ВОХРЫШЕВА Евгения Валерьевна

доктор филологических наук, профессор
заведующий кафедрой английской филологии

Самарский филиал ГАОУ ВО «Московский городской педагогический
университет», г. Самара, Россия

В статье рассматриваются подходы к анализу концепта «насилие» в научной литературе и исследуется языковая репрезентация концепта “violence” в художественном дискурсе на основе романа Джеффри Дивера “The Blue Nowhere” («Голубое нигде»). Концепт “violence”, являясь сложным эмоционально-поведенческим концептом, проявляется через основные когнитивные признаки “harm/damage”, “force/power”, дополняясь в детективном жанре лексемами, связанными с концептами “murder”, “pain”, “fear”. В романе концепт прирастает такими когнитивными признаками как “hack” и “social engineering”, а также метафорически выражается через концепт “game”.

Ключевые слова: концепт, насилие, детективный жанр, «Голубое нигде» Джеффри Дивера

Концепт «насилие» в научной литературе обсуждается с различных сторон, однако теоретические осмысления его достаточно разнообразны. Исследования его порождают размышления о том, является ли насилие произволом или необходимостью, является ли оно необходимостью общественного порядка или ущемлением свободы; является ли насилие патологической формой поведения или добровольной, за которую люди несут полную ответственность. В целом обозначаются два понимания концепта: минималистское и расширенное. Первое отмечает, что насилие связано с межличностными актами применения силы, т.е. с причинением физических увечий, что предполагает, что концепция насилия не

может быть понята независимо от концепции силы. Так, например, Т. Хондерик определяет насилие как «умышленное применение физической силы, которая наносит увечья, раны, наносит ущерб, нарушает права или уничтожает людей или предметы» [5, р. 15], в то время как М. Седжер указывает, что насилие включает в себя ряд смыслов, которые обозначают принуждение, нарушение, причинение вреда или бесчестия [7, р. 12]. Чаще всего узкое понимание насилия связано с межличностным насилием и с точки зрения виновника насилия. Более широкое понимание связано с пониманием насилия как социального феномена, с точки зрения нарушения (violation), нарушения прав отдельной личности или человеческих прав в целом. Подобная концепция выстраивается Й. Галтунгом, который проводит различие между «прямым насилием», когда инициатором акта насилия может быть лицо или лица, совершившие его, и «структурным насилием», когда может отсутствовать какое-либо лицо, непосредственно причиняющее вред другому лицу. Структурное насилие встроено в социальную структуру и проявляется как неравная власть и, следовательно, как неравные жизненные шансы, и оно более смертоносно и разрушительно, по мнению автора, чем прямое насилие [4].

Таким образом, можно заключить, что субъект насилия – актер насильственных действий – или представлен явно и персонализирован в лице отдельной личности или группы личностей, либо неидентифицируем эксплицитно и носит характер институализированной структуры.

В англоязычных словарях насилие определяется как применение физической силы с целью причинения увечий, вреда, ущерба личности или имуществу:

1. From Concise Oxford Dictionary

Behavior involving physical force intended to hurt, damage or kill [2, p.1600].

2. From Merriam-Webster Dictionary

The use of physical force so as to injure, abuse, damage, or destroy; intense, turbulent, or furious and often destructive action or force [6].

Ядерными признаками концепта “violence”, таким образом, становятся harm/damage, force/power.

Концепт «насилие» часто наиболее ярко проявляется в детективном жанре художественной литературы. В детективном художественном дискурсе насилие чаще всего представляется через поддерживающие его концепты «убийство», «страх», «боль», а метафорически - чаще всего как "зверь", который вырвался на свободу и причиняет разрушения, или как "вирус", который распространяется и заражает отдельных людей и сообщества. Также часты сравнения со стихиями - огнем, льдом, водой и деперсонализированными объектами, типа механическое устройство, машина, мишень и т.п.

Рассмотрим языковую репрезентацию концепта “violence” в романе Джеффри Дивера «The Blue Nowhere» («Голубое нигде»). Произведение представляет собой детективный триллер о противостоянии двух гениев-хакеров, один из которых помогает полиции, в частности Отделу по борьбе с компьютерными преступлениями в поимке преступника (Уайет Джилет), и серийного убийцы (Джон Патрик Холлоуэй), который является отличным актером, умея отлично маскироваться, и виртуозом-хакером, который, прежде чем убить жертву, узнает все о ней, взламывая ее компьютер, личную переписку в сотовом телефоне, базы данных – все, что можно добыть в виртуальном мире или «голубом нигде».

“Violence” в романе в первую очередь выражается традиционно через лексические единицы, связанные с убийством: murder, homicide, kill, MARINKILL case (разбойное ограбление банка с жертвами, которое расследует Фрэнк Бишоп - полицейский – один из главных героев книги), stabbing, shoot-out, assault, stalking, wound, concussion, weapon, a Kar bar knife, gun, pistol, SWAT troopers, tactical troops, police teams, surrender demands, suicidal resistance, blood, bloodshed, blood-dungeoned, to slam, to hit, to collapse, to cringe in agony etc. Данный концепт дополняется лексическими единицами, связанными с концептуальными полями “pain” и “fear”: ache, anguish, to hurt, to harass, panic, paranoia, alarm, horror.

Помимо этого, насилие приобретает индивидуальные черты в романе: это, во-первых, *hack* – компьютерный взлом, который в данном романе осуществляется с помощью созданной серийным убийцей вирусной программы “Trapdoor” (Лазейка [1, с. 16]) и механическим помощником – программой Shawn (Свэнг [1, с. 40]). С помощью данных программ он может быть вездесущим. И во-вторых, *social engineering* – сбор информации и притворство тем, кем не являешься, на основе собранной информации для совершения противоправного действия. Для того чтобы не быть пойманным, убийца воплощает одну из шести или семи вымышленных личностей, которую оснастил всеми необходимыми документами и манеры, особенности речи и поведения которой основательно проработал: “He was at the moment one of six or seven fictional characters he’d created recently. They were like group of friends to him and came complete with driver’s licenses, employee ID cards, social security cards and all telltale documentation that is so indispensable nowadays. He’d even endowed his cast with different accents and mannerisms, which he practiced religiously” [3, p.16]. Соответственно для человека, который совершает акт насилия и компьютерного взлома используются следующие наименования: *murderer, killer, perpetrator, criminal hacker, bad boy hacker, kracker*. Главный герой Уайет Джилет так характеризует преступника, который является одновременно и убийцей, и хакером: “Crackers maybe steal and vandalise but they don’t hurt people. I’d call him a ‘kracker’ with a *k*. For killer” [3, p. 66]. Жертвы убийства – это люди, которые пытаются защитить себя от насилия с помощью правил безопасного поведения в городе, либо с помощью систем безопасности в доме или школе, полицейские, которые ведут охоту на преступника, помогающие полиции хакеры.

Для антагониста романа Джона Патрика Холлоуэя, который в компьютерном мире имеет псевдоним “Phate” (Фейт), вся жизнь представляется компьютерной игрой (*game*). Это случилось после того, как его родители и старший брат погибли от взрыва газа: “...the only way he could survive was to see it (life) as a MUD *game*” [3, p.132]. Он рассматривает своих жертв как персонажей компьютерной игры, что очевидно из следующего отрывка из романа «“Anyway,

Triple-X *had* to die he was the betraying character”. “The what?” “In our *game*. Our MUD *game*..<>” Characters... *All the world is a MUD, and the people in it merely characters...*» [3, p. 378]. Когда Уайет Джилет, хакер, бывший партнер убийцы в компьютерной игре, которого выпускают из тюрьмы для расследования убийства Лары Гибсон, становится его врагом в реальной и виртуальной жизни, он превращается также в персонажа игры, в его мишень для преследования, и даже его семья подвергается опасности.

Для Холлоуэя следующая индивидуальная жертва или взлом системы (госпиталя, Университета, серверов полицейских управлений или федеральных служб, производителей жестких дисков и программного обеспечения) лишь еще один уровень, который должен быть сложнее предыдущего, в игре, в которой он желает победить. И даже на грани смерти Фэйт делает свой последний ход в игре, выпуская вирус руками своего убийцы “ ... the first occurrence of the virus... was late on the afternoon of the day that Patricia Nolan killed Phate. ...her colleagues had ...unwittingly unleashed the Polonius virus on the world – a farewell present from Phate” [3, p. 500].

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что концепт *violence* наряду с ядерными когнитивными признаками (*harm, force,*) в детективном жанре дополняется такими признаками, как *murder fear, pain*. В романе Джеффри Дивера “The Blue Nowhere” концепт прирастает такими когнитивными признаками как *hack* и *social engineering*, а также метафорически выражается через концепт “*game*”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дивер Дж. Голубое Нигде. – Москва: АСТ, Люкс, 2004. – 369 с.
2. Concise Oxford Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 1708 р.
3. Deaver J. The Blue Nowhere. – New York: Pocket Books, 2001. – 505 p.
4. Galtung, J. Violence, Peace and Peace Research // Journal of Peace Research. – 1969. – №3. – P. 167–91.

5. Honderich, T. *Terrorism for Humanity: Inquiries in Political Philosophy*. – London: Pluto, 2003. – 228 p.

6. Merriam-Webster Online: Dictionary and Thesaurus. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/violence> (дата обращения 03.2023)

7. Steger, M. *Judging Nonviolence: The Dispute Between Realists and Idealists*. London: Routledge, 2003. – 156 p.

FUNCTIONING OF THE CONCEPT “VIOLENCE” IN THE NOVEL “THE BLUE NOWHERE” BY JEFFERY DEAVER

VOKHRYSHEVA Evgeniia Valerieivna

Doctor of Philological Sciences, professor, head of the English Philology Chair,
Moscow City University Samara branch, Moscow, Russia

The article reveals different approaches to the analysis of the concept “violence” and researches its linguistic representation on the base of the novel “The Blue Nowhere” by Jeffery Deaver. The concept “violence” being a complex emotional and behavioral concept is expressed through such cognitive attributes as “harm/damage”, “force/power”, in the detective genre added by lexemes connected with conceptual fields “murder”, “pain”, “fear”. In the novel the concept is enriched by additional cognitive marks: “hack” and “social engineering”. Metaphorically it is reflected through the concept “game”.

Keywords: concept, violence, detective genre, “The Blue Nowhere” by Jeffery Deaver.